

Анатолий Шестаев

Ребятишки

Кокчетав, каким мы его помним

Анатолий Шестаев

**Ребятишки. Кокчетав,
каким мы его помним**

«Издательские решения»

Шестаев А.

Ребятишки. Кокчетав, каким мы его помним / А. Шестаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831655-5

Воспоминания о детстве в городе, которого уже нет. Современный Кокшетау мало чем напоминает тот старый добрый одноэтажный Кокчетав... Но память останется навсегда. «Застройка города была одноэтажная, улицы широкие прямые, обсаженные тополями. В палисадниках густо цвели сирень и желтая акация. Так бы городок и дремал еще лет пятьдесят...»

ISBN 978-5-44-831655-5

© Шестаев А.
© Издательские решения

Ребятишки

Кокчетав, каким мы его помним

Анатолий Шестаев

© Анатолий Шестаев, 2016

Фотография Матвей Шестаев

ISBN 978-5-4483-1655-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ребятишки жили в небольшом саманном домике с мамой, маленькой сестренкой и двумя старшими братьями. Впрочем, старшие постоянно жили у бабушки. Отец, не выдержав властного и своенравного характера своей жены, ушел из дома. А самый старший брат, Владимир, отслужив срочную службу в армии, женился и переехал в соседний Петропавловск. Так что, ребятишки жили сами по себе, и никто особо им не докучал своей опекой. Мама была занята постоянно работой и их воспитанием практически не занималась. Ребятишки целыми днями играли на огороде, благо места хватало. Кроме огорода был и небольшой сад, где росли смородина, крыжовник, тальник и несколько огромных тополей. Эти тополя служили мачтами пиратских бригав и шхун, дубами Шервудского леса, кокосовыми пальмами. Из тальника получались отличные луки. Под крыжовником устраивались шалаши, вигвамы, хижины. Фантазии у ребятишек хватало. Самым любимым занятием были «сражения» на деревянных саблях, мечях, шпагах, копьях, томагавках. Все это оружие ребятишки сами вырезали из дерева.

Перед домом располагался небольшой палисадник, где хозяйничала мама и ребятишки туда не заходили почти никогда. Какие там росли цветы! Летом и осенью благоухали на весь квартал и приковывали взоры прохожих. Астры, пионы, бархатцы. Но особенной любовью и гордостью матушки были георгины. Таких георгинов ребятишки никогда и нигде более не видели. Они были всех цветов и расцветок, большие, роскошные какие-то пышно-царственные. На первое сентября все соседи просили у мамы нарвать цветов для букетов школьникам. И мама не скупилась, одаряла цветами всех желающих. Денег, конечно, не брала. Да и кто тогда в городе покупал или продавал цветы? Ребятишки же приносили своей учительнице самые пышные и красивые букеты.

Ребятишки были похожи друг на друга абсолютно. Кроме матушки никто их различить не мог. Но у одного из них на теменной части головы имелась большая родинка. Называлась она «шишка». И вот по этой «шишке» их и могли различить, но это сразу после стрижки, а потом она снова зарастала волосами. К чести ребятишек они никогда не пользовались своим сходством, ни при каких обстоятельствах. Бывали, конечно, казусы, их путали, но это в основном уже после окончания школы.

В огороде выращивали картошку, огурцы, бобы, морковку, свеклу, лук, и вечнозеленые помидоры. Участок был небольшой, соток пять, но картошки всегда хватало на год и была она очень вкусной. Поздним летом и осенью ребятишки постоянно грызли морковку, горох, очень любили бобы, особенно черные и фиолетовые. А вот помидоры почему-то не любили. Да и не поспевали они на корню, их срывали бурыми, и они доспевали уже под кроватью. В огороде росло еще много паслена и ребятишки объедались им каждый день. Яблони в те времена в Кокчетаве практически не росли и яблоки были лакомством. Не говоря уже о грушах, винограде. А персики ребятишки попробовали только в четвертом классе и с тех пор они стали

самыми любимыми фруктами. Мандарины только на Новый год и в очень небольшом количестве. Бананы только в книжках про Африку. Ананасы это что-то из области фантастики.

К огороду почти вплотную разливалась огромная лужа, ее называли болотом. Весной и осенью болото разливалось и превращалось в целое озеро и на нем бывали даже небольшие волны. Однажды ребятишки были свидетелями того, как сосед по прозвищу Шиш почти преодолел болото, которое никто и никогда не переплывал и не переходил. Дело было так. Маленький зловредный сын Шиша по прозвищу, конечно, Шишенок, обозвал нехорошими словами соседского мальчишку Борьку Огурцова, который был постарше его и проживал на другом берегу болота. Естественно, Шишенок получил несколько добрых затрещин и с ревом убежал домой. Старшие его сестры за него вступаться не стали, так как справедливо полагали, что братик получил заслуженную взбучку. Вечером, как всегда пьяный, домой явился Шиш и сынок тут же наябедничал ему про Борьку. Шиш вскипел, схватил дрын и помчался мстить за свое сопливое чадо. А Боря в это время, ничего не подозревая, катался по болоту на большом деревянном корыте и представлял себя настоящим моряком на настоящей шлюпке. И тут на берегу появился разъяренный Шиш с дрыном в руках и громко матерно обещает отволтузить Борю за обиду причиненную семейству Шишей. Боря схватил покрепче весла и изо всех сил понесся на свой берег к дому. Шиш бросился за ним в воду как был в одежде и с дрыном. Ребятишки и другие случайные зрители с изумлением наблюдали как он стремительно вошел в болото по колено, а потом его бег стал замедляться. Болото было сильно заилено, почему в нем никто и не купался. До пояса Шиш еще дошел, а дальше никак. И назад вроде бы позорно возвращаться и вперед не дойдешь, да и Борька уже почти на другом берегу. И, тогда, Шиш бросив дрын, поплыл саженками, всюю размахивая руками. Но не тут то было. Одежда намочила и потянула его на дно. И Шиш стал барахтаться на месте, поднимая тучу брызг. Протрезвев от такого купания, Шиш оглянулся и, увидев собравшихся зрителей, окончательно пришел в себя. Погрозив для порядка Борьке, который, вытащив свою лодку на берег, уже всюю улетывал домой, он повернулся и медленно побрел к ближнему берегу.

Зимой ребятишки целыми днями возились в сугробах, благо снега всегда было много. Порой дома заметало по самую крышу и соседи откапывали друг друга, потому как изнутри было самим не выбраться. Ребятишки сооружали из снега целые крепости, рыли норы, устраивали иглу и домой возвращались уже затемно усталые и с полными валенками снега. Летом играли с соседскими мальчишками и девчонками в вышибалу, штандер, догонялки, прятки, кандалы и другие, не менее, подвижные, игры. Мальчишки часто играли в асычки и бабки, но ребятишек эта игра как-то не увлекала.

Домик находился на западной окраине города, через пару кварталов начинались мелкие сопки. Электроосвещения на улице не было и в помине, также как не было и в домах. Освещались керосиновыми лампами. Электричество в доме появилось когда ребятишки учились во втором классе. Это был незабываемый праздник! Как стало светло и весело. Не нужны стали керосиновые лампы. Потом появилось радио! А с ним в жизнь вошла «Пионерская зорька», радиопостановки, песни, музыка, новости.

Большое место в доме занимала русская печь. Иногда матушка пекла хлеб. Запах был непередаваем словами. Проще сказать «хлебный дух». Караваи получались огромными, пышными, вкусноты необыкновенной. Как не старались ребятишки больше трети каравая осилить не могли, даже с молоком.

Летом готовили на примусе, керосин для него приобретали раз в неделю со специальной машины. Эта машина регулярно по определенным дням и часам развозила керосин по городу. Воду брали в колодце, метрах в семидесяти от дома. Колодец был глубокий, вода очень вкусная. На воротах колодца была намотана цепь и никто никогда ее не воровал. Приходи с ведром, цепляй его на цепь и набирай сколько хочешь чистой воды. Ближний магазин находился метрах в 400 от дома. Это было необыкновенное место с неповторимым запахом. Пирамидами

стояли банки со сгущенкой, шпроты, паштеты и другие консервы. Конфет было, как говорится «завались». На прилавках стояли огромные кубы сливочного масла, молоко наливали из алюминиевых фляг специальными литровыми черпаками, также и подсолнечное масло. Тогда его называли просто «постное масло». Булка серого хлеба стоила 16 копеек, а здоровенная белая булка – 25 копеек. Никто и предположить тогда не мог, что скоро все это изобилие исчезнет с прилавков, и в первую очередь мясо.

До школы у ребятишек никаких особых обязанностей не было, так, то посуду помыть, то пол подмести, летом грядку прополоть да полить. Рано научились готовить потому, что матушка целыми днями была на работе, и они сами жарили и варили картошку, основной продукт питания. Научились жарить лепешки и лепить пельмени, причем тесто и фарш делали сами. Иногда готовили вареники и часто помногу пили чай с конфетами, но больше любили с финиками.

В школу пошли с огромными букетами, новенькими портфелями, букварями и чернильницами. Школа очаровала. Все было необыкновенно торжественно, празднично и красиво. В классе пахло свежепокрашенным полом и партами. Ребятишек посадили, конечно, за одну парту и на первый ряд. Первая учительница Лидия Георгиевна познакомилась со всеми, рассказала как вести себя в школе, как сидеть за партой, что будут изучать. Школа размещалась в старом деревянном одноэтажном доме, видимо бывшем купеческом, где-то в километре от родного дома и ходили в нее пешком. Автобусов тогда в городе было всего 2—3 маршрута и то ходили нечасто. По утрам ребятишки вставали с фабричным гудком, который звучал на весь город в 7 часов, и бодро с радостью бежали в школу. Учеба давалась очень легко. Но скоро случился казус. Изучаемые предметы в первом классе были: чтение, чистописание, арифметика, рисование, пение. И вот по чтению ребятишки на пару чуть не схватили двойки. Какой был бы позор! Они не умели читать по слогам! Каждый слог надо было читать отдельно. И вот когда всем классом по очереди читали какой-то текст из букваря, дошла очередь до ребятишек. Но они начинали сразу бегло читать, по слогам никак не получалось. Им было смешно, как это по слогам, мы же не малыши. Тем более что этот букварь они перечитали еще года два назад. Надо сказать, что некоторые одноклассники не все еще буквы знали, не то что читать. Учительница нашла простой выход, она просто при очередном чтении, пропускала первую парту. Скоро начались прописи. Здесь уж начали отличаться аккуратные девочки. Каждую букву выписывали по элементам. Писали перьевыми ручками с пером «звездочка», макая их постоянно в чернильницу. Где-то надо было усилить нажим, где-то ослабить и буквы выписывали как китайцы иероглифы. Так выработывался красивый почерк. Потом Лидию Георгиевну сменила добрейшая Мария Федоровна и благополучно довела класс до окончания начальной школы, то есть до пятого класса.

Ребятишки в детстве ничего не боялись кроме темноты, собак и цыганок с мешком. Вот этих то цыганок боялись до панического ужаса. Это все родные пугали, чтобы далеко от дома не уходили, мол, заберет цыганка с мешком. Так и случилось однажды. Вышли как-то ребятишки из дому, прошли пару поворотов и на полпути к школе увидели сразу двух цыганок с мешками, а они тогда ходили парами по городу, одна зайдет воды попить, погадать, а другая в сенях по лавкам шарит. Ребятишки остолбенели, а потом не сговариваясь резко развернулись и понеслись что есть духу домой. Дома хохот и скандал. Наконец их успокоили, и старший брат отвел в школу. По пути вдалеке увидели тех же цыганок, и брат погрозил им кулаком. С тех пор перестали бояться. Брат Лешка был заметной фигурой среди других пацанов, и его многие побаивались. Кроме того, он был замечательным рассказчиком. И вот, когда укладывались спать, он часто рассказывал ребятишкам содержание кинофильма, который он посмотрел. В те времена в Кокчетаве был один кинотеатр, называвшийся именем А. Жданова, бывшего крупного партийного и государственного деятеля. Каждую неделю начинал демонстрироваться

новый фильм и Лешка не пропускал ни одного. Ребятишек по малолетству в кино еще не пускали. И вот они, с замиранием сердца выслушивали очередной сюжет. «Девушка без адреса», «Карьера Димы Горина», «Человек-амфибия» и много-много других фильмов запомнились ребятишкам в пересказах Лешки.

Большим событием в жизни города стало открытие нового кинотеатра «Дружба». Он был построен в самом центре города против городского парка и сразу стал центром вечерней жизни горожан. Здесь стали назначаться встречи и свидания. Билеты на все фильмы раскупались мгновенно. Огромной популярностью пользовались фильмы студии «ДЕФА», югославские с участием Гойко Митича, французские «Фантомас» и «Парижские тайны». Но больше всего любили советские кинокомедии («Операция «Ы», «Кавказская пленница») и журнал «Фитиль».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.